

ИСТОРИЯ БЕЛОЙ СИБИРИ

ТЕЗИСЫ 4-й
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
6-7 февраля 2001 года

2001
КЕМЕРОВО

Курьшина, Буржитского, Щуклецова и других стражников, погибших в Чумайском восстании (Томская губерния), в зависимости от состава семьи получили единовременное пособие от 1 до 2,5 тысячи рублей (то есть до 10 окладов рядового стражника)⁶.

Таким образом, война с большевиками у белых властей считалась борьбой с врагами российского отечества. Погибшие в таких сражениях увековечивались как герои, совершившие боевой подвиг.

¹ Спирин Л. Примирие // Родина. – 1990. – № 10. – С. 92.

² Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. – Иркутск, 1994. – С. 352.

³ Там же. – С. 362.

⁴ Горелов Ю. П., Барабанов Ю. В., Кимеев В. М. Памятники революции и Гражданской войны в Кузбассе. – Кемерово, 1991. – С. 3—85.

⁵ ГАОО, ф. 1706, оп. 2, д. 4, л. 84.

⁶ Звягин С. П. Милиция Мариинского уезда в 1918—1919 гг. // Сибирь – фронту: Материалы научн. конф. – Кемерово, 2000. – С. 32—33.

В. В. Каминский

СЛУЖИЛ ЛИ В. О. КАППЕЛЬ В КРАСНОЙ АРМИИ?

Обретенная свобода творчества со многими современными российскими служащими Клио сыграла злую шутку. Если в бывшем СССР господствовала политизированная историко-партийная «наука», то в нынешней России становится всё более заметной огульная апологетика белого движения. Приходится признать, что как первое, так и второе направления одинаково далеки от настоящей науки [1].

В таких условиях особенно важно понять истинную мотивацию поступков реальных участников Гражданской войны, в том числе и представителей белого движения в России. Признанным «белым» героем Гражданской войны в России по праву считается подполковник Генштаба Владимир Оскарович Каппель [2]. Вехи его биографии сегодня уже достаточно хорошо известны, чтобы на них останавливаться подробно. Стоит лишь отметить, что даже барон А. П. Будберг, относящийся практически ко всему белому движению на востоке России весьма скептически, вынужден был признать, что к весне 1919 г. из всех колчаковских соединений части Каппеля были самыми боеспособными и дисциплинированными [3].

Вопрос, однако, заключается в том, являлся ли сам В. О. Каппель весной 1918 г. (т. е. к моменту формирования Народной армии Комуча) тем искренне преданным белому делу офицером, каким его современ-

ные апологеты этого «дела» хотели бы видеть? Непредвзятый анализ, прежде всего, архивных источников, заставляет весьма серьезно усомниться в изначальной искренней приверженности Каппеля идее белого дела. Значительно более вероятно, что, как и подавляющее большинство офицеров русского Генштаба, Каппель весной—летом 1918 г. искал наиболее выгодных условий жизни и службы, в т. ч. и в Красной Армии. В подтверждение сказанного обратимся непосредственно к архивным документам.

Весной—летом 1918 г. одной из центральных проблем нарождающейся Красной Армии являлся вопрос обеспечения её грамотным командным составом. Особенно остро ощущалась нехватка военных специалистов, способных возглавить крупные войсковые соединения и их штабы. Речь идет, прежде всего, об офицерах старого Генерального штаба, «генштабистах», которых большевики в 1918 г., как правило, называли «лицами Генштаба». Об этом наглядно свидетельствует обширная переписка между военруками на местах и центральным большевистским военным руководством. В это же время большевистское военное руководство принимало самые различные меры по привлечению офицеров старого Генштаба на службу в РККА. Особенно важной среди них, по крайней мере, на первоначальном этапе формирования штатов воинских частей и штабов РККА (весна—лето 1918 г.), можно считать регистрацию «лиц Генштаба» в отделении Службы Генштаба при Управлении по комсоставу ВГШ. Так, 24 июля 1918 г. в это отделение поступило сообщение вх. № 680 о пересылке 10 списков «лиц Генштаба»... заявивших о своем желании нести службу в новых формированиях постоянной армии» [5].

Одним из таких «лиц», отмеченных в списке № 4, составленном 9 мая 1918 г., был Владимир Оскарович Каппель. Из списка можно понять, что к маю 1918 г. Каппель проживал в г. Перми. А в той графе, где регистрируемые генштабисты указывали район, где они хотели бы служить, напротив фамилии Каппеля указано, что он желал бы служить «В штабе округа Приуральского, Приволжского и Ярославского» [6]. Желание молодого офицера Генштаба служить недалеко от дома вполне понятно, если учесть волну стихийных репрессий, обрушившуюся на русское офицерство на протяжении всего 1917 г. – в начале 1918 г., а также общую атмосферу хаоса и социальной неустроенности того времени, которая весьма сильно повлияла на судьбы русского офицерства вообще и генштабистов, в частности.

Характерно, что в своем желании служить недалеко от своего местожительства подполковник Генштаба Каппель был отнюдь не одинок. Анализ данных регистраций офицеров старого Генштаба в Отделении служ-

бы Генштаба при ВГШ, проходивших в апреле—сентябре 1918 г., а также переписка большевистского военного руководства в 1918 г. с отдельными генштабистами выявляет весьма интересную тенденцию. Генштабисты при регистрации в ВГШ в графе, где отмечалось желаемое место службы в Красной Армии, нередко указывали место своего (или своей семьи) проживания, или район, близкий к этому месту [7]. Причем большевики, при назначении офицеров старого Генштаба на должности в РККА, как правило, учитывали их пожелания относительно места будущей службы.

Подполковник Генштаба В. О. Каппель не был исключением из этого правила. 3 мая 1918 г. генерал-квартирмейстер ГУГШ при большевистском ВГШ бывший Генштаба генерал-майор С. А. Кузнецов направил Начальнику штаба Уральского ВО, бывшему Генштаба генерал-майору Г. М. Тихменеву телеграмму следующего содержания: «Прошу предоставления должности (в) Мобилизационном управлении Штаба Военрук(а) Приуральского Генштаба Каппелю, выпуска 1913 г., бывшему подполковнику, занимавшему должность Пом(ощника) Нач(альника) Опер(ативного отдела) Юго-Западного фронта» [9]. Спустя примерно две недели тот же С. Кузнецов направил по месту жительства самого Каппеля телеграмму следующего содержания: «Наоштаб Приволжского Пневский предлагает Вам должность заведывающим отделом (Окружного) Штаба (в) Самаре (с) окладом 700 рублей ежемесячно. В случае согласия немедленно выезжайте (в) Самару. (О) последующем телеграфируйте (в) ГУГШ» [10].

Весьма примечательно, что поначалу на это вполне конкретное предложение службы в Красной Армии Каппель ответил положительно. 20 мая 1918 г. в большевистском отделе делопроизводства по службе Генштаба вх. № 389 была зарегистрирована следующая телеграмма В. О. Каппеля: «1302. Согласен. Сегодня выезжаю (в) Самару. Каппель» (11). На Московском городском телеграфе эта телеграмма была принята 19 мая 1918 г., и генерал-квартирмейстер ГУГШ С. Кузнецов поспешил 23 мая 1918 г. объявить о факте отъезда Каппеля Начальнику Окружного Приволжского штаба Пневскому: «10008. Каппель согласен. Девятнадцатого выехал (из) Перми (в) Самару. 242» [12]. Между тем уже 27 мая 1918 г. в отделе делопроизводства по Службе Генштаба при ВГШ была зарегистрирована телеграмма начальника штаба Уральского ВО Тихменева, в которой среди прочего сообщалось, что «Каппель (от) предложенной должности отказался...» [13]. Как известно, к лету 1918 г. Каппель в Самару все же приехал, но служить стал не в Красной Армии, а стал одним из организаторов Народной армии Комуча. Так или иначе, как отмечает А. Зайцов, летом 1918 г. на плечи полковника Генштаба Каппе-

ля «легла вся тяжесть борьбы с большевиками» и организация Народной армии Комуча [14].

Британский историк G. Swain совершенно недвусмысленно причисляет В. О. Каппеля на период весны 1918 г. к «командирам Красной Армии» [15]. Между тем, автор настоящей статьи далек от такой категоричной оценки. По крайней мере, имеющиеся у автора в наличии документы не позволяют со всей определенностью утверждать факт службы подполковника Генштаба В. О. Каппеля в РККА весной 1918 г. В то же время, очевиден тот факт, что Каппель весной 1918 г., как и многие десятки его соучеников по Академии Генштаба, был озабочен вопросами своего профессионального трудоустройства, поиском наиболее приемлемых условий службы и, не в последнюю очередь, условий материальных. В качестве одной из возможностей такого трудоустройства он на каком-то этапе не отвергал и службу в РККА. Об этом свидетельствует, в частности, его согласие, по крайней мере, до 20-х чисел мая 1918 г., принять должность заведующего отделом в штабе большевистского Приволжского военного округа [16].

Если возможность службы подполковника Генштаба Каппеля в РККА весной 1918 г. не реализовалась, то обусловлено это было, в значительной мере, не какими-то изначальными искренними «белыми» убеждениями Каппеля, а комплексом своеобразно сложившихся внешних обстоятельств, как-то: слабость частей Красной Армии в Поволжье в вышеобозначенное время, весьма быстрое наступление белочехов и стремительный захват ими Сибирских и Поволжских городов, в т. ч. и Самары [17].

1. Достаточно вспомнить хотя бы недавно выпущенный в свет сборник В. Клавинга «Кто был кто в белой гвардии», автор которого, не слишком заботясь о соблюдении хотя бы элементарной достоверности, включил в свой список «борцов за белое дело» персон, которые на самом деле были не только далеки от этого «дела», но и откровенно враждебны ему, как, например, батька Махно. — См.: Клавинг В. В. Кто был кто в Белой Гвардии и военной контрреволюции (1917—1923 гг.) — СПб., 1998. — С. 83.

2. В. О. Каппель закончил АГШ в 1913 г. с причислением к Генштабу. На 8 февраля 1917 г. он находился в звании подполковника. См.: Список Генерального Штаба. Исправлен по 3-е января 1917 г. с приложением изменений по 8 февраля 1917 г. — Пг., 1917. — С. 128. Однако неясно, в каком чине находился Каппель к весне 1918 г. А. Зайцов считает его к этому времени полковником, а В. Клавинг присвоил Каппелю полковника уже в 1917 г. См.: Зайцов А. 1918 год. Очерки по истории русской гражданской войны. — Париж, 1934. — С. 169; Клавинг В. В. Кто был кто... — С. 59. Между тем, в списке офицеров генштаба, зарегистрированных в большевистском Всероглавлштабе на 9 мая 1918 г. В. О. Каппель числится всё же как подполковник. См.: РГВА. Ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 63.

3. Будберг А. Дневник 1919 г. Архив Русской Революции. Т. 14. — Берлин, 1924. — С. 248.

4. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 144, 269, 276—276 об., 286; там же, д. 53, л. 144, 146, 169, 174об.; там же, ф. 11, оп. 3, д. 18, л. 15; там же, оп. 4, д. 29, л. 16, 17об., 30, 31,

36, 37об., 49, 75об., 78, 96, 154, 161, 169; там же, оп. 6, д. 90, л. 6; там же, д. 125, л. 146, 147, 153, 155, 157, 162, 172, 212, 342—342 об.; Директивы командования фронтов Красной Армии (далее — ДКФ). — Т. 1. — С. 196; *The Trotsky Papers 1917—1922*, ed. by J. M. Meijer (Mouton and Co, 1964), vol. 1. — P. 96—98, 100, 104.

5. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 58.

6. Там же, л. 63.

7. Там же, л. 59, 59 об, 60, 61—65 об, 66 об.

8. Например, на должности при Беломорском Военном Округе предназначались генштабисты, проживавшие в Архангельске (А. А. Самойло, С. Гиндзе, Г. Н. Дмитриев, Е. Е. Шишковский, Н. Н. Петин). Подполковники Генштаба Н. К. Боровский и М. А. Баторский, проживавшие в Петрограде, получили назначения на должности в штабах Северного участка Завесы. Генштаба полковник Н. Н. Мартынов, проживавший в Новгороде, предназначался на должность в Новгородский губвоенкомат и т. д. — См.: РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 66об., 67, 67об., 68об., 69.

9. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 36.

10. Там же, л. 57.

11. Там же, л. 58.

12. Там же, л. 59.

13. Там же, л. 77.

14. Зайцов А. 1918 год. — С. 169; G. Swain. *The Origins of The Russian Civil War*. — N.-Y., 1996. — P. 170.

15. G. Swain, *The Origins...* — P. 170.

16. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 58, 59, 77.

17. В течение мая—августа 1918 г. чехи захватили Пензу, Томск, Омск, Самару, Владивосток, Уфу, Иркутск, Симбирск, Казань. — See: Pipes R. *The Russian Revolution (1899—1919)* (New York, Vintage Books Ed., 1991). — P. 628, 630, 632, 659; D. Footman. *Civil War in Russia* (Greenwood Press, Publishers, Westport, Connecticut, 1961). — P. 97, 313, 314.

Н. П. Ахметьева

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Г. П. ГАТТЕНБЕРГЕР

Георгий Петрович Гаттенбергер был двоюродным братом Александра Николаевича Гаттенбергера — министра внутренних дел в правительстве А. В. Колчака. Во время Гражданской войны (1918—1920 гг.) Г. П. Гаттенбергер в чине генерал-майора командовал одним из корпусов Сибирской армии А. В. Колчака, сражаясь с красными.

Георгий Петрович родился в Воронеже, в дворянской семье Петра Константиновича и Натальи Андреевны Гаттенбергер. Его отец был судьей в Воронеже, Гродно, затем в Плоцке (130 км западнее Варшавы. — Н. А.) и имел чин статского советника. Мать была дочерью воронежского помещика Андрея Александровича Карпова. Ее сестра Мария Андреевна вышла замуж за Гарденина — богатого помещика Усманского уезда Воро-